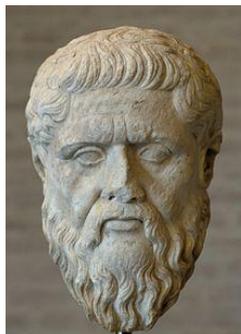

ПЛАТОН
(V – IV вв. до Р.Х.)

ИЗ ДИАЛОГА «ТИМЕЙ»¹

Перевод С.С. Аверинцева

Как было упомянуто вначале, все вещи являли состояние полной неупорядоченности, и только бог привёл каждую из них к согласию с самой собою и со всеми другими вещами... бог впервые всё это упорядочил, а затем составил из этого нашу Вселенную – единое живое существо, заключающее в себе все остальные живые существа, как смертные, так и бессмертные.

При этом божественные существа создал сам демиург², а порождение смертных он доверил тем, кого сам породил...

...Боги, подражая очертаниям Вселенной, со всех сторон округлой, включили оба божественных круговращения в сферовидное тело, то самое, которое мы ныне именуем головой и которое являет собою божественнейшую нашу часть, владычествующую над остальными частями. Ей в помощь они придали всё устроенное ими же тело, позаботившись, чтобы оно было причастно всем движениям, сколько их ни есть; так вот, чтобы голова не катилась по земле, всюду покрытой буграми и ямами, затрудняясь, как тут перескочить, а там выбраться, они даровали ей эту вездеходную колесницу. Поэтому тело стало продолговатым и, по замыслу бога, сделавшего его подвижным, произрастило из себя четыре конечности, которые можно вытягивать и сгибать; цепляясь ими и опираясь на них, оно приобрело способность всюду продвигаться, высоко неся вместилище того, что в нас божественнее всего и святее. Таким образом и по такой причине у всех людей возникли руки и ноги.

Найдя, что передняя сторона у нас благороднее и важнее задней, они уделили ей главное место в нашем передвижении. Сообразно с

---

¹ Композиция отрывков сост.

² *Демиург* – творец.

этим нужно было, чтобы передняя сторона человеческого тела получила особое и необычное устройство; потому-то боги именно на этой стороне головной сферы поместили лицо, сопрягши с ним все орудия промыслительной способности души...

Из орудий они прежде всего устроили те, что несут с собой свет, то есть глаза, и сопрягли их [с лицом]... О голосе и слухе должно сказать то же самое – они дарованы богами по тем же причинам и с такой же целью. Ради этой цели устроена речь, она сильно способствует её осуществлению; так и в музыке: всё, что с помощью звука приносит пользу слуху, даровано ради гармонии...

Что касается костей, мышц и вообще всей подобной природы, то с ней дело обстоит вот как: начало всего этого – рождение мозга; в нём укоренены те узы жизни, которые связывают душу с телом, в нём лежат корни рода человеческого...

Вот как он построил кость. Отобрав просеиванием чистую и гладкую землю, он замесил её и увлажнил мозгом; после этого он ставит смесь в огонь, затем окунает в воду, потом снова в огонь и снова в воду. Закалив её так по нескольку раз в огне и воде, он сделал её неразрушимой и для того, и для другого...

Что касается природы сухожилий, то её он образовал, смешав кость с ещё незаквашенной плотью, и этой промежуточной смеси дал жёлтый цвет. Вот почему сухожилия получились более крепкими и тягучими, чем плоть, но более мягкими и влажными, чем кость. Итак, всем этим он покрыл кости вместе с лежащим в них мозгом, связуя их посредством сухожилий, а сверху окутывая одеянием плоти...

Затем (боги) прорубили в самом нашем теле протоки, как прорубают в саду водоотводные каналы, дабы оно орошалось притоком влаги...

И вот (боги), подражая (творцу), приняли из его рук бессмертное начало души и заключили в смертное тело. Но, кроме того, они приладили к нему ещё один, смертный, вид души, вложив в него опасные и зависящие от необходимости состояния: для начала – удовольствие, эту сильнейшую приманку зла, затем страдание, отпугивающее нас от блага, а в придачу двух неразумных советниц – дерзость и боязнь – и, наконец, гнев, который не внемлет уговорам, и надежду, которая не в меру легко внемлет обольщениям. Всё это они смешали с неразумным ощущением и с готовой на всё любовью и так довершили по законам необходимости смертный род души.

Однако они, несомненно, страшились без всякой необходимости осквернить таким образом божественное начало и потому удалили от него смертную душу, устроив для неё обитель в другой части тела, а между головой и грудью, дабы их разобщить, воздвигли шею как некий перешеек и рубеж. Ибо именно в грудь и в так называемое туловище вложили они смертную душу; поскольку одна часть души

имеет более благородную природу, а другая – более низкую, они разделили полость этого туловища надвое, как бы обособляя мужскую половину дома от женской, а в качестве средостения поставили грудобрюшную преграду. Ту часть души, что причастна мужественному духу и возлюбила победу, они водворили поближе к голове, между грудобрюшной преградой и шеей, дабы она внимала приказам рассудка и силой помогала ему сдерживать род вожделий³, едва только те не пожелают добровольно подчиниться властному слову, исходящему из верховной твердыни акрополя⁴. Сердцу же, этому средоточию сосудов и роднику бурно гонимой по всем членам крови, они отвели помещение стража; всякий раз, когда дух закипит гневом, приняв от рассудка весть о некоей несправедливости... должны устремиться увещевания и угрозы, дабы все они оказали безусловную покорность и уступили руководство наилучшему из начал.

Однако боги предвидели наперёд, что при ожидании опасностей и возбуждении духа сердце будет колотиться и что каждое такое вскипание страстей сопряжено с действием огня. И чтобы оказать сердцу помощь, они произрастили вид лёгких, который, во-первых, мягок и бескровен, а к тому же, наподобие губки, наделён порами, так что может вбирать в себя дыхание и питьё, охлаждать сердце и тем самым доставлять ему в жару отдых и свежесть. Для этой цели они прорубили к лёгким проходы от дыхательного горла, и лёгкими, словно бы подушками, обложили сердце, дабы всякий раз, как в нём взиграет дух, оно глушило свои удары о податливую толщу и при этом получало охлаждение, чтобы мучения его уменьшались, а помощь, которую дух оказывает рассудку, возрастала.

Другую часть смертной души, которая несёт в себе вожделие к еде, питью и ко всему прочему, в чём она нуждается по самой природе тела, они водворили между грудобрюшной преградой и областью пупа, превратив всю эту область в подобие кормушки для питания тела; там они и посадили эту часть души на цепь, как дикого зверя, которого невозможно укротить, но приходится питать ради его связи с целым, раз уж суждено возникнуть смертному роду. Они устроили так, чтобы этот зверь вечно стоял у своей кормушки и обитал подальше от разумной души, возможно менее досажая ей своим шумом и рёвом...

И вот бог, вознамерясь найти на него управу, построил вид печени и водворил в логово к зверю, постаравшись, чтобы печень вышла плотной, гладкой, лоснящейся и на вкус сладкой, однако не без горечи. Цель бога состояла в том, чтобы исходящее из ума мыслительное воздействие оказалось отражено печенью, словно

---

³ *Вожделие* – желание.

⁴ *Акрополь* – возвышенная и укреплённая часть древнегреческого города.

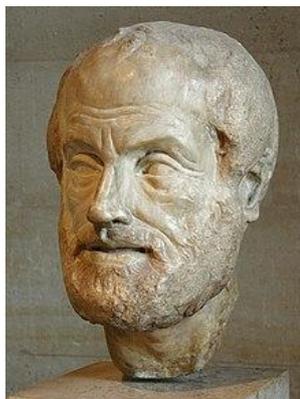
зеркалом, которое улавливает впечатления и являет взору призраки, и таким образом на зверя находил бы страх, когда это воздействие дойдёт до него с суровыми угрозами и прибегнет к горькой части, стремительно разливая её по всей печени... что приводит к болям и тошноте. Когда же, напротив, от мыслящей части души повеет дыханием кротости, которое вызовет к жизни видения совсем иного рода, это дыхание не только не взволнует горькой части печени, но... прибегнет к прирождённому печени свойству сладости, дабы распрямить, разгладить и высвободить все её части. Благодаря этому обитающая в области печени часть души должна стать просветлённой и радостной...

Вот что мы думаем о душе, о её смертной и божественной частях, а равно и о том, как, в каком соседстве и по каким причинам каждая из этих частей получила своё отдельное местожительство. Настаивать на том, что сказанное нами – истина, мы отважились бы разве что с прямого дозволения бога; но правдоподобие нами соблюдено, это мы можем смело сказать уже сейчас, а тем более, имея в виду наше дальнейшее рассуждение. Так скажем же это!

К.Д. Ушинский
Чудный домик

Чудный я знаю домик и с полным хозяйством. Есть в нём мельничка; есть в нём и кухня, где и день, и ночь готовится тёплая пища. В этом домике множество ходов и переходов, и проворные маленькие слуги разносят по ним тёплую пищу во все уголки дома. Есть в этом доме неугомонный эконо́м. Ни днём, ни ночью не засыпает он ни на минуту: всё тук, да тук, и гонит проворных слуг во все уголки дома, где только спрашивается пища, питьё или тепло. Есть в этом доме обширная зала, куда свободно входит чистый воздух; есть два светлых окошечка со ставенками; ночью эти ставенки запираются, днём отпираются. В доме живёт невидимая хозяйка. Хозяйки этой не видно, но она-то всем распоряжается и всё оживляет: для неё-то хлопочет эконо́м, для неё-то работают маленькие слуги, она-то смотрится в светлые окошечки, подымает и опускает ставенки. Уйдёт хозяйка из дому, и всё замолкнет: эконо́м перестанет стучать, слуги остановятся в переходах, и во всём домике станет тихо, пусто и холодно, а ставенки закроют окошки. Но куда же уходит хозяйка? Туда, откуда пришла: на небо. На земле она только гостья; а домик без хозяйки рассыпается в прах.

АРИСТОТЕЛЬ
(IV в. до Р.Х.)

ИЗ «ИСТОРИИ ЖИВОТНЫХ»

Перевод В.П. Карпова

Книга Первая

Глава I

(15) ...Есть животные домашние и дикие; одни бывают такими всегда: как человек и мул всегда бывают домашними, пард и волк всегда дикими; другие быстро могут одомашниваться, как слон. Или иначе: все роды, которые являются ручными, бывают и дикими, например, лошади, быки, свиньи, овцы, козы, собаки.

(11) В отношении же образа жизни и действий существуют различия такого рода: одни из животных стадны, другие одиночки, – [это относится и] к ходящим, и к летающим, и к плавающим, – некоторые же могут быть и стадными, и одиночными. Далее, из стадных и одиночек одни животные общественные, другие живут разбросанно. Стадные среди летающих, например, род голубей, журавль, лебедь; птицы с кривыми когтями – никогда. Из плавающих многие роды рыб, которых называют проходными: тунцы, пеламиды, амии; человек же бывает и тем, и другим.

(12) Общественны те животные, у которых все выполняют какое-нибудь единое и общее [для всех] дело, что происходит не у всех стадных. Такими являются человек, пчела, оса, муравей, журавль. И одни из общественных животных находятся под властью вождя, другие безначальны; например, журавль и род пчёл имеют вождей, а муравьи и бесчисленное множество других безначальны.

(18) В отношении же нрава различия между животными таковы: одни кротки, печальны и не склонны к возмущению, как корова; другие злобны, агрессивны и не поддаются обучению, как дикая свинья; иные благоразумны и боязливы, как олень и заяц; иные низки и коварны, как змеи; одни свободны, храбры и благородны, как лев; другие породисты, дики, коварны, как волк; благородно то, что происходит от хорошего рода, породисто – что не выходит за пределы присущей ему природы. И одни лукавы и злокозненны, как лисица, другие отважны, дружелюбны и льстивы, как собака; иные кротки и способны к приручению, как слон, иные стыдливы и осторожны, как гусь, некоторые завистливы и любят красоваться, как павлин. Способен рассуждать из всех животных только человек. Многие [животные] имеют память и способность к обучению, но вспоминать не может ни одно, кроме человека. О нравах и жизни каждого рода [в отдельности] будет сказано более подробно в дальнейшем.

Глава VI

(37) И прежде всего следует узнать части, из которых состоит животное, так как по ним больше и прежде всего различаются они в целом: или по их присутствию и отсутствию, или по их расположению и порядку, или по указанным ранее различиям – по виду, избытку... и изменениям свойств...

(38) Но сначала надо [ознакомиться] с частями тела человека: ведь, как монеты мы оцениваем по сравнению с наиболее нам известными, то же относится и к другим вещам, а человек, по необходимости, является для нас самым известным из животных.

Глава VII

(39) Важнейшие же из частей, на которые разделяется всё тело, таковы: голова, шея, две руки, две ноги, тело,.. именуемое туловищем. Из частей головы волосистая называется черепом; части её: передняя – темя, возникающее позднее (так как оно затвердевает последним из всех костей тела), задняя – затылок, средняя между теменем и затылком – макушка. Под теменем находится головной мозг, а затылок пуст.

(40) Череп весь представляет собой тонкую кость округлой формы, покрытую лишенной мяса кожей. Он имеет швы: у женщин один круговой, у мужчин в большинстве случаев три, сходящихся воедино; видели череп мужчины, не имеющий ни одного шва. Макушкой черепа называется срединный завиток волос; у некоторых он двойной: бывают ведь люди с двумя макушками не от кости, а от извила волос.

Глава VIII

(41) Часть, находящаяся под черепом, называется лицом из всех животных только у человека: [например], у рыбы или же быка её не называют лицом. Часть лица от темени до глаз есть лоб; у кого он большой, те медлительны, у кого мал – подвижны; и у кого он широк – те вспыльчивы, у кого округлый – уступчивы.

Глава IX

(41) ...Ниже лба – пара бровей; если они прямые, это признак мягкого нрава, если они загибаются к носу – угрюмого, если к вискам – насмешливого и иронического, опущенные книзу – завистливого.

(42) Под бровями – глаза. Их по природе два: части каждого из них – верхнее и нижнее веко; волосы, расположенные по краям их, – ресницы. Внутри глаза прежде всего влага, которой он смотрит, – зрачок, вокруг него – тёмная [часть], снаружи её – белая. Общая часть ресничного края верхнего и нижнего века образует два угла глаза, один около носа, другой около виска; если они длинны, это признак злонравия, если же они имеют мясистые наросты около носа, как у коршуна, – это знак порочности.

Глава X

(44) Белок глаза одинаков в большинстве случаев у всех [людей], а так называемая чернота различна: у одних она чёрная, у других голубая, у третьих каряя, у некоторых же – как у коз, что является признаком наилучшего нрава и для остроты зрения самым выгодным. Человек только один, или преимущественно перед другими животными, имеет глаза неодинакового цвета [у различных индивидуумов]; у остальных животных [все особи имеют глаза] одного и того же цвета; только некоторые лошади бывают голубоглазы. Бывают глаза большие, бывают малые и средние между ними; наилучшие – средние. Иногда они сильно выступают наружу, иногда лежат глубоко внутрь, иногда посередине, из них лежащие внутрь – у всех животных наиболее острые, а среднее положение служит признаком наилучшего нрава. Кроме того, одни часто мигают, другие уставлены неподвижно, третьи посередине между ними; последние показывают наилучший нрав, а из остальных: неподвижные бесстыдство, а мигающие – непостоянство.

Глава XI

(45) Следующая часть головы, через которую слышат, но не дышат, – ухо; Алкмеон неправильно утверждает, что козы дышат ушами. Части уха: одна без названия, другая – мочка; всё оно составлено из хряща и мяса; внутри оно похоже на завитую раковину. Крайняя же кость подобна [наружному] уху; в неё, как в последний

сосуд, входит звук. Эта часть не имеет прохода к головному мозгу, но имеет его к нёбу рта, а из мозга протягивается к нему вена. Глаза также граничат с головным мозгом и каждый из них покоится на небольшой вене.

(46) Неподвижным ухом, из имеющих эту часть, обладает только человек. Из тех животных, которые обладают слухом, одни имеют ухо, другие его не имеют, а только явно заметный проход, как, например, пернатые и чешуйчатые...

(47) Уши расположены [у человека] по той же окружности, как и глаза, а не так, как у некоторых четвероногих, вверху. Уши бывают гладкими, волосатыми, или средними между тем и другим. Средние – самые лучшие для слуха, но в отношении нрава они ни на что не указывают. Бывают и большие уши, и малые, и сильно выдающиеся кверху, и совсем не выдающиеся, и средние; средние обнаруживают наилучший нрав, большие и выступающие кверху – признак глупости и болтливости. Часть между глазами, ухом и макушкой называется виском.

(48) Следующая часть лица есть проход для дыхания – нос: через него человек вдыхает и выдыхает, через него идёт и чихание, выход сжатого воздуха – единственный, относящийся к движению воздуха, предвещательный и священный признак. И вдох, и выдох происходят через грудь; невозможно, чтобы вдыхание и выдыхание совершалось одними только ноздрями, так как вдох и выдох идут из груди через горловое отверстие, а не из какой-нибудь части головы; возможно ведь жить и не пользуясь носом.

(49) А обоняние происходит через эту часть; оно есть ощущение запаха. Нос легко подвижен, и не таков, как ухо, неподвижное по собственной природе. Части его: перегородка, состоящая из хряща, и пустой проводящий канал, – ведь нос разделён на две части. У слона же нос длинный и сильный, и он пользуется им как рукой, им привлекает к себе, схватывает и препровождает в рот пищу, как жидкую, так и сухую, – один только из [всех] животных.

(50) Дальше идут две челюсти: их передняя часть [образует] подбородок, задняя – щёки. Все животные двигают нижнюю челюсть, кроме речного крокодила; последний – только верхнюю. За носом две губы – легкоподвижное мясо. Внутри челюстей и губ – рот. Его части: одна – нёбо, другая – глотка; часть, воспринимающая ощущение вкуса, – язык. Ощущение сосредоточивается в его кончике; если положить что-нибудь на широкую часть, ощущение слабее. Язык ощущает и всё то, что ощущает прочее мясо, то есть твёрдое, тёплое, холодное, всеми своими частями, так же, как вкус.

(51) Сам он бывает или широким, или узким, или средней величины; средний самый лучший и яснее всего распознающий. Бывает он также расслабленным или связанным, как у зайк и

шепелявых. Язык представляет собой мясо редкое и губчатое. Некоторая часть его составляет надгортанник. Двураздельная часть рта есть миндалины, а разделённая на много частей – дёсны; они состоят из мяса, между ними костные зубы. Внутри [рта] есть ещё другая, имеющая форму виноградинки часть, столбик, лежащий на вене; когда наполнившись влагой, он воспаляется, то называется «виноградина»...

Глава XV

(61) Лучше всего у человека, в сравнении с прочими животными, распределены по местам, согласным с природою, верхние и нижние [части], ибо верх и низ расположены соответственно верху и низу Вселенной. Таким же образом, соответственно природе, он имеет передние и задние, правые и левые части. Но из других животных одни их не имеют совсем, другие, хотя имеют, но в более слитном виде.

(62) Голова же у всех животных расположена кверху по отношению к их телу, только у одного человека, как было сказано, эта часть (когда он достигает совершенного развития) направлена к верху Вселенной. За головой расположены шея, затылок, грудь и спина, первая спереди, вторая сзади. За ними следуют живот, поясница, седалище, затем бедро, голень и, наконец, ступни. Впереди происходит сгибание как ног, – в том направлении, в котором происходит ходьба, – так и наиболее подвижной части ступней; пятка же сгибается с задней стороны, а каждая лодыжка в направлении уха.

(63) А с боков правой и левой стороны расположены руки, сгиб которых направлен внутрь, так что изгибы ног и рук у человека больше всего соответствуют друг другу. Чувства и органы чувств – глаза, нос и язык – у человека направлены в одну сторону – вперед; а слух и его орган, хотя расположены по бокам, но на одной окружности с глазами. Глаза же у человека отстоят друг от друга меньше, чем у [всех] животных. Из всех чувств наиболее остро у человека осязание, на втором месте стоит вкус; в остальных он уступает многим [животным].

Глава XVI

(65) Прежде всего, в голове лежит мозг, расположенный в передней части головы; то же имеет место и у всех прочих животных, имеющих эту часть, а её имеют все животные с кровью и, кроме того, моллюски. Соответственно своей величине, человек также имеет наибольший и наиболее влажный мозг. Его окружают две оболочки: одна около кости, более хрупкая; другая вокруг самого мозга, она тоньше первой...

(69) Внутри шеи находится так называемый пищевод, получивший [ещё и иное] название от длины и узости, а также трахея. Трахея расположена спереди от пищевода у всех имеющих её, а её имеют все, которые имеют лёгкие. Трахея является хрящевой по своей природе и малокровной, она окружена многочисленными тонкими венами; она прилегает своей верхней частью к плоскости рта, в месте прохода из ноздрей в рот, где, когда пьющий поперхнётся, питьё выходит изо рта наружу через ноздри.

(72) Пищевод спускается сверху от полости рта, рядом с трахеей, будучи связан с позвоночником и артерией перепончатыми связками, оканчивается же, пройдя диафрагму, в желудке; по природе он мясист и растягивается как в длину, так и в ширину.

(73) Желудок человека подобен собачьему, так как немного больше кишки и похож на какую-то широкую кишку. Далее следует кишка, извитая, умеренной ширины. А нижний желудок похож на свиной: он широк и от него до заднего прохода идёт часть толстая и короткая...

Книга Восьмая

Глава XI

(73) Из насекомых, имеющие зубы всеядны, имеющие только язык питаются жидкостями, высасывая их языком отовсюду, и из них одни всеядны (отведывая все влаги), как, например, мухи, другие питаются кровью, как слепень и овод, третьи – соками растений и плодов. Одна только пчела не присаживается ни на что гнилое и питается только такой пищей, которая содержит в себе сладкий сок. И воду пчёлы охотнее всего берут чистую...

Книга Девятая

Глава XL

(163) Существует один род насекомых, который не имеет единого названия, но все входящие в него имеют родственную форму. Это те, которые делают соты, как то: пчёлы и сходные с ними по форме.

(164) Таких девять родов, из них шесть общественных: пчела, цари пчёл, трутень, живущий среди пчёл, оса годичная, шершень, земляная оса; одиночек три рода: сирен малый, бурый, другой сирен большой, чёрный и пёстрый, третий, называемый шмелём, самый большой из них.

(165) Муравьи ни за чем не охотятся, но собирают сделанные предметы; пауки ничего не производят и не откладывают, а только

охотятся за пищей;.. пчёлы же ничего не ловят, но сами производят и откладывают, так как пищей для них служит мёд...

(166) Есть у них и другая пища, которую называют иногда «цветень»; она хуже и имеет сладость инжира; пчёлы приносят её на ногах, так же, как воск. В их работе и жизни замечается большое разнообразие. После того, как им будет передан чистый улей, они строят соты, принося слёзы от разных цветов и деревьев: от ивы, вяза и других наиболее клейких; этим они натирают пол ради [недопущения] других зверьков, пчеловоды называют это чисткой. И входы они достраивают, если те окажутся широкими.

(167) Строят они сначала соты, в которых сами возникают, затем – в которых возникают цари и трутни. Для себя соты они строят всегда, для царей – когда много рождается пчёл, а для трутней – если оказывается избыток мёда...

(168) Начинают вести стройку сверху, от потолка улья, и делают непрерывно до пола много рядов. Оконца ячеек, как для мёда, так и для личинок, открыты в обе стороны, именно против одного основания имеются два оконца, как в двойных бокалах, одно обращено внутрь, другое наружу...

(169) Начало входа у отверстия улья, намазано пчелиным клеем; это – вещество достаточно чёрное, как бы очистки воска, с резким запахом; оно служит лекарством против ушибов и других нагноений...

(170) Некоторые утверждают, что трутни делают для себя ячейки в том же улье и в тех же сотах, разделяя труд с пчёлами, однако мёду не собирают, а питают себя и своё потомство мёдом пчёл. Трутни пребывают большей частью внутри, когда же вылетают, кучей устремляются вверх, к небу, кружась и как бы упражняясь; проделав это, они возвращаются обратно и угощаются.

(171) Цари же не вылетают наружу, кроме как со всем роем, ни за кормом, ни по другой причине. Рассказывают также, что если рой отобьётся [от царей], они, выслеживая, устремляются за ним, пока не найдут вождя по запаху. Говорят, что рой носит его, когда он не в состоянии летать, и, если он погибнет, погибает и рой; если даже на некоторое время пчёлы останутся и сделают соты, то мёду не появится, и сами они скоро погибнут.

(172) Воск же пчёлы собирают, быстро взбираясь на растения, передними ногами, их они обтирают о средние ноги, а средние о выемки на задних ногах; нагрузившись таким образом, улетают, и видно, что они отяжелели. В каждом вылете пчела не направляется к цветку другого вида, она переходит, например, от фиалки к фиалке, и другого цветка не трогает, пока не возвратится в улей.

(173) Придя в улей, они разгружаются, и каждый раз за этим следует три или четыре вылета. Взятые ими нелегко увидеть, и как они производят работу, видеть не удалось; только сбор воска наблюдали

на масличных деревьях: вследствие густоты листьев пчёлы остаются там на более продолжительное время. После этого они выводят молодь. Ничто не мешает в одном соте находиться пчелиной детке, мёду и трутням.

(174) Говорят, что если вождь жив, трутни возникают особо, в противном случае они рождаются в пчелиных ячейках от пчёл, и эти бывают сердитее, почему и называются жалоносными, хотя они не имеют жала: они хотят, а не могут жалить. Ячейки этих трутней больше. Строят иногда и отдельно соты для трутней, но большей частью в сотах пчёл, почему и обрезают их.

(175) Существует много родов пчёл, как сказано раньше; два рода вождей: лучший – рыжего цвета, другой – чёрный и пестрее, по величине он вдвое больше хорошей пчелы. Лучшая пчела невелика, округла и пестра, другая – длинная, подобно шершню. Другой род, называемый вором, чёрный, с широким брюшком; кроме того, трутень этот больше всех, без жала и ленивый.

(177) Хорошие пчёлы делают и соты ровные, и наружную крышку гладкую, кроме того, соты одного вида, например, все для мёда, или молодки, или трутней. Если же случится, что в одном и том же соте они делают их все, то будет построено рядом [много] ячеек одного и того же вида ради исчерпания [всей потребности в месте для мёда, молодки и трутней]. Продолговатые пчёлы делают соты неровные, и крышка у них бугристая, подобно тому, что бывает у шершней; далее, молодь и всё прочее расположены не в порядке, а как придётся. Из них возникают плохие вожди, много трутней и называемые ворами; мёда или очень мало, или совсем нет.

(179) Падающие части сот пчёлы исправляют и подставляют подпорки, чтобы можно было под ними пройти; ибо, если не будет пути, по которому пчёлы могут подойти, они не сидят, а соты тогда покроются паутиной. Вор и трутень, возникшие в улье, бесполезны, чужие же вредят; если их поймают, то хорошие пчёлы их убивают.

(180) Они жестоко умерщвляют также многих вождей, в особенности плохих, чтобы, находясь в большем числе, те не разделили улей; убивают главным образом и тогда, когда рой немногочислен и не собирается сделать вылет.

(181) В эти времена они разрушают и ячейки царей, если те приготовлены, так как [цари] являются выводящими; уничтожают также ячейки трутней, если грозит недостаток мёда, и улей плохо снабжён им. И с вынимающими мёд в то время [пчёлы] особенно сильно сражаются, а находящихся в улье трутней изгоняют, и часто видно, как [изгнанные трутни] сидят снаружи по стенкам [улья].

(182) Малые пчёлы ведут ожесточённую войну с большими и пытаются изгнать их из ульев, и если они возьмут верх, то этот улей, как думают, становится удивительно хорошим. Другие же пчёлы, если

они существуют сами по себе, лентяят, не делают решительно ничего хорошего и сами погибают до осени. Хорошие пчёлы, если кого убивают, пытаются делать это вне улья, а убитого внутри также выносят наружу.

(184) Самих царей нельзя видеть снаружи иначе, как с роем, а в роях все прочие пчёлы свиваются в кучу вокруг царя. Когда рой собирается вылететь, то в течение нескольких дней слышится особенный однообразный звук, и за два или три дня немногие пчёлы летают около улья; находится ли в их числе царь, до сих пор не удалось видеть, так как это нелегко. Когда же пчёлы соберутся вместе, они отлетают и разделяются, с каждым царём особые. Если же случится, что рядом с большим роем сядет небольшой, то небольшой присоединяется к большому, а царя, которого они покинули, если он последует за ними, уничтожают.

(185) Таким образом происходит отлёт и роение. Для каждого дела у них определены особые пчёлы, например, одни собирают на цветках, другие носят воду, третьи выравнивают и чинят соты; воду приносят, когда кормят детей. Ни на какое мясо они не садятся и лакомств не едят.

(186) Не существует для них определённого времени, с какого начинают работать, но когда они имеют необходимое и хорошо себя чувствуют, чаще в летнее время, начинают работать, и при хорошей погоде работают непрерывно. И молодая пчела, сейчас же как выведется, на третий день начинает работу, если имеет пищу. И как только рой оснуется, некоторые пчёлы отправляются за пищей и затем снова возвращаются.

(187) В ульях, которые процветают, пчелиное потомство оставляет работу только дней на сорок после зимнего поворота [солнца]. Когда личинки вырастут, пчёлы, подложив им пищи, замазывают ячейки, а они сами, когда будут в состоянии, разламывают крышку и выходят. Зверьков, которые возникают в ульях и портят соты, хорошие пчёлы вычищают, другие же, по своей негодности, не обращают внимания на то, что их работа гибнет.

(188) Когда пчеловоды вынимают мёд, они оставляют пчёлам пищи на зиму, и, если её достаточно, улей сохраняется, в противном случае, если это зима, пчёлы умирают в улье, если же наступит хорошая погода, оставляют улей...

(189) Вредят им больше всего осы и птицы, называемые синицами, кроме того, ласточка и меропс. Охотятся за ними и болотные лягушки, когда они приходят за водой, поэтому пчеловоды вылавливают лягушек из мест, где пчёлы запасаются водой, а осиные гнёзда и ласточек поблизости от гнезда уничтожают так же, как гнёзда меропсов.

(190) Никого из животных [пчёлы] не избегают, только друг друга; битвы у них бывают и друг с другом, и с осами, причём вне улья они не причиняют вреда ни друг другу, ни кому-нибудь другому, но около улья они убивают тех, кого могут осилить. Ужалив, они погибают, так как не могут вытащить жала без повреждения кишки; иногда они остаются в живых, если ужаленный будет стараться и выдавит жало; потеряв жало, пчела умирает. От ужаления погибают даже большие животные, и был случай, что лошадь умерла от пчёл. Меньше всего сердятся и жалят вожди.

(191) Умерших в улье пчёл выносят наружу. И в остальном пчела очень чистоплотное животное... Они не выносят, как было сказано, и дурных запахов, и благовонных мазей, поэтому и жалят употребляющих их.

(192) Погибают пчёлы от разных случайностей, также, когда появляется много вождей, и каждый из них уводит с собой часть пчёл. Жаба также губит пчёл: садясь у выхода улья, она надувается и, следя за вылетающими пчёлами, пожирает их; пчёлы сами не могут причинить ей никакого вреда, но пчеловод убивает её.

(194) Когда выявится недостаток мёда, пчёлы изгоняют трутней, а им подбрасывают фиги и сладости. Старые пчёлы работают внутри и остаются поэтому мохнатыми, молодые добывают пищу снаружи и более гладки. Трутней убивают, когда пчёлам уже не хватает места для работы; они находятся в отдалённом углу улья.

(195) Когда однажды один улей заболел, явились пчёлы со стороны, и, победив в сражении, стали уносить мёд, когда же пчеловод стал их убивать, то пчёлы улья начали в свою очередь нападать и отражать врага, но человека не жалили.

(197) Пастбище для пчёл – тимьян, белый лучше красного; место во время зноя – не жаркое, во время зимы – тёплое. Болеют пчёлы больше всего, когда имеют дело с веществом, покрытым мучнистой росой. Когда бывает сильный ветер, они носят на себе камушек, в виде балласта против дуновения ветра. Пьют они, если поблизости река, ниоткуда, кроме неё, сложив сначала груз; если же реки нет, то, когда пьют из другого места, выплескивают мёд и сейчас же отправляются на работу.

(198) Для собирания мёда имеются два подходящих времени: весна и конец лета; весенний мёд слаще, белее и вообще лучше осеннего. Мёд лучше из новых сот и нового сорта; красно-жёлтый хуже от сот, так как он, как вино, портится от сосуда; поэтому его необходимо сушить. Когда цветёт тимьян и соты наполняются доверху, мёд не застывает. Прекрасен золотистый мёд; белый получается не из чистого тимьяна, но он хорош для глаз и ран.

(199) В мёде плохая часть, которую нужно удалять, всегда всплывает кверху, а чистый мёд находится внизу. Когда лес цветёт,

пчёлы делают соты; поэтому в это время следует вынимать соты из улья, так как они тотчас же их делают. Растения, на которых [пчёлы] делают сборы, таковы: атрактилис, мелилот, асфодель, мирт, флюс, агнец, спарт. Когда они работают с тимьяном, они примешивают воды, прежде чем замазывать соты.

(200) ...Малые пчёлы лучшие работницы, чем большие, как сказано; крылья у них оборваны, окраска чёрная, выжженная солнцем; другие же – вылощенные и блестящие, как праздные женщины.

(201) По-видимому, пчёлы радуются стуку; рассказывают, что стучание раковин и звуки собирают их в улей; неизвестно, однако, слышат ли они вообще, и делают ли они это от удовольствия или от страха. Изгоняют пчёлы и ленивых, и расточительных.

(202) ...Утром пчёлы молчат до тех пор, пока одна не разбудит их, прожужжав два или три раза, тогда они все вместе летят на работу и, вернувшись, сначала снова шумят, затем постепенно меньше и меньше, пока одна пчела, облетая, не зажужжит, как бы давая знак ко сну, затем они сразу замолкают.

(205) Пчёлы предсказывают и непогоду, и дождь; доказательством этого служит то, что они при ясном небе не улетают, а кружатся тут же, из чего пчеловоды узнают, что они ожидают непогоды...

(206) Полезно сажать около пчельника лесные груши, бобы, траву мидийскую и сирийскую, горох, мирт, мак, тимьян, миндаль. Некоторые пчеловоды узнают на пастбище своих пчёл, посыпая их мукой...